

Сабина Эрдман-Кутневиц*

Минимально обеспеченные, частично почитаемые

**Жертвы национал-социализма
в Беларуси, России и Украине**

65 лет назад закончилась Вторая мировая война. Многие пенсионеры в Беларуси, России и Украине родились уже после войны. Но большая часть пенсионеров – те, кто сами ее пережили. Государство делает слишком мало, чтобы в материальном, медицинском и социальном отношении позаботиться о людях преклонного возраста. Они не могут в достаточной мере привнести в общество свои способности, опыт и воспоминания. При этом отношение общества к своим престарелым гражданам – показатель его цивилизованности и зрелости.

С момента окончания конфликта между Востоком и Западом в Беларуси, Украине и России были предприняты некоторые меры для того, чтобы передать гласности человеческий опыт времен войны. Этот опыт серьезно отличается от официальной историографии мировоззрения, которое на протяжении многих десятилетий знаменовалось героизмом. Табу советских времен сегодня беспочвенны. Этому способствовали осмысление прошлого в названных странах, обнаружение массовых захоронений, возведение новых мемориалов и создание многочисленных организаций, объединяющих жертвы национал-социализма. Опубликовано значительное число мемуаров, многие из которых были обнародованы с помощью видеозаписей и проведения конкурсов на исторические темы. В международном масштабе свой вклад в формирование нового отношения к прошлому и к индивидуальным судьбам людей внесли выплаты бывшим подневольным рабочим, осуществленные фондом «Память, ответственность, будущее», ознакомительные поездки на места принудительного и рабского труда в Германии, работа образовательных учреждений и центров по налаживанию контактов, таких, каким является, например, «Историческая мастерская» в Минске, а также создание центров общения и оказание поддержки проектам, имею-

---

* **Сабина Эрдман-Кутневиц** (1960), свободный эксперт по программам поддержки в странах Центральной и Восточной Европы и переводчица русского языка, Берлин.

щим целью заботу о жертвах национал-социализма и о других бедствующих пожилых людях¹.

Жертвы и конкуренция между ними

Это осмысление прошлого порождает ряд конфликтов в настоящем. Во-первых, государственные социальные выплаты, предоставляемые на основе военных заслуг, а в меньшей степени также в качестве возмещения перенесенных страданий и причиненной несправедливости, могут стать причиной зависти и недоброжелательного отношения. Некоторые объединения граждан, пострадавших от национал-социализма, были основаны исключительно для того, чтобы добиться надбавок к пенсии или иных неденежных льгот для представляемых ими групп. Дополнительные выплаты из-за границы, например, евреям, пережившим холокост, со стороны *Jewish Claims Conference* или подневольным рабочим от фонда «Память, ответственность, будущее» вызвали волнения². Ввиду крайней бедности, в которой часто живут пожилые люди, и в силу того, что почти каждой семье на оккупированной территории пришлось страдать и оплакивать свои жертвы, эти волнения можно понять.

Во-вторых, речь идет о защите связанного с социальными привилегиями положения ветеранов войны. Их статус сформирован в СССР и до сих пор остается в значительной степени неоспариваемым³. В соответствии с советским толкованием истории ветераны внесли наиболее значительный вклад в победу в Великой Отечественной войне и разгром фашизма. Разделительная линия проходит сегодня между героями и жертвами; в Советском Союзе она проходила между героями и «изменниками родины», которыми при Сталине объявлялись военнопленные или подневольные рабочие. Десятилетиями ветераны, воплощавшие собой военное время, повествовали о пережитом поколением школьников, часто не заботясь об объективности рассказанного. Во время официальных дней памяти, например, в День Победы над фашизмом 9 мая, именно они и определяли характер воспоминания. Последние, еще оста-

---

¹ Anja Kräutler: *Dieselbe Stadt – und doch eine ganz andere. Kommunale und bürgerschaftliche Besuchsprogramme für Zwangsarbeiter und andere Opfer nationalsozialistischen Unrechts*. Berlin 2006, см.: www.stiftung-evz.de/w/files/pdfs/begegnungen.pdf. – Gabriele Freitag: *NS-Zwangsarbeit. 60 Jahre später. Die Arbeit der Stiftung „Erinnerung, Verantwortung und Zukunft“*, in: *Kluffen der Erinnerung. Rußland und Deutschland 60 Jahre nach dem Krieg*. Berlin 2005 [= OSTEUROPA, 4–6/2005], S. 462–476.

² Ян Иллиг, координатор проекта *Kontakte-Kontakty e.V. (Контакты)*, Берлин, сообщал о таких волнениях в украинских деревнях в сентябре 2005 г.

³ В Украине признание участников *Украинской повстанческой армии (УПА)* и *Организации украинских националистов (ОУН)* ветеранами Украины привело к столкновениям. См.: Wilfried Jilge: *Nationalukrainischer Befreiungskampf. Die Umwertung des Zweiten Weltkriegs in der Ukraine*, in: *Geschichtspolitik und Gegenerinnerung*. Berlin 2008 [= OSTEUROPA, 6/2008], S. 167–186, а также статью Андрея Портнова и Татьяны Портновой в настоящей книге, С. 21–34.

ющиеся в живых ветераны во всеуслышание требуют выражения привычного для них признания⁴.

Для обозначения подневольных рабочих, а также заключенных концлагерей, отчасти и жертв национал-социализма в целом в русском языке применяется термин «узники». Временами также употребляется и термин «жертвы» в качестве широкого обозначения всех жертв национал-социализма, но этот же термин используется, когда речь идет о «героических жертвах» (бессмертные жертвы) применительно к павшим на войне. Коннотация понятия «жертва» в данном случае, однако, иная, нежели в Германии: в соответствии с советской традицией мученическая смерть выдвигается на передний план как героическое, осмысленное деяние во имя государства и советского народа, в то время как безвинного, бессмысленного и бесцельного страдания жертвы не существует. Не случайно Ирина Флиге, председатель санкт-петербургского «Мемориала», сказала, отвечая на вопрос о месте жертв национал-социализма в российском обществе, что понятие «жертвы» «импортировано с Запада»:

«Ветеран никогда не назовет себя жертвой войны – он герой и быть жертвой не может. Блокадник – тоже герой. Тот факт, что ему пришлось страдать от голода, не делает его жертвой – речь шла о трудностях»⁵.

В-третьих, имеют место конфликты и конкуренция между различными группами жертв: подневольными рабочими в концентрационных лагерях, тюрьмах, гетто и других местах заключения, теми, кто был занят в промышленности, сельском хозяйстве или других сферах; евреями, пережившими оккупацию в убежищах, и теми, кто им помогал, рискуя жизнью, военнопленными и теми, кто осиротел в результате войны⁶. К ним не причисляются другие жертвы войны, в том числе жертвы акций возмездия. К жертвам не относятся и те, кто выжил в блокаду Ленинграда ввиду их героического статуса и признания, которого эти люди удостоились уже в советские времена.

Конкуренция между жертвами касается спора о том, на чью долю выпало большее страдание и кто ввиду принадлежности к определенной группе нахо-

---

⁴ Инна Герасимова, руководитель Территориального центра социальной помощи в Центральном районе Минска, сообщила в беседе в мае 2009 г., что сотрудницы территориальных центров, ответственные за поддержку людей, нуждающихся в уходе и помощи на дому, боятся жалоб ветеранов и их организаций.

⁵ Ирина Флиге в беседе с Ханно Гундертом, Санкт-Петербург, сентябрь 2007 г.; цит. по Susanne Müller, Evelyn Scheer, Hanno Gundert: Das Förderprogramm „Treffpunkt Dialog“ und seine Umsetzung in Belarus, der Ukraine und Russland. Machbarkeitsstudie für die Stiftung „Erinnerung, Verantwortung und Zukunft“. Berlin, St. Petersburg 2007, S. 48.

⁶ О военных сиротах едва ли кто-то заботился. Они часто жили в землянках и были вынуждены кое-как перебиваться. Их не учитывал закон о фондах. В Беларуси существует организация военных сирот (Общественное объединение круглых сирот военного времени 1941–1945 гг. Советского района г. Минска), председатель – Анна Чупирко. Беседа с Татьяной Гордей, Михаилом Богданом и Анжеликой Аношко, неправительственная организация «Взаимопонимание» в Минске, май 2009 г.

дился в большей опасности. В этой конкуренции можно слышать отчасти и антисемитские тона⁷. В ней выражается и то обстоятельство, что геноцид европейских евреев как особая цель истребительной политики национал-социалистов замалчивался в Советском Союзе вплоть до перестройки⁸. В процессе предоставления социальных выплат подневольным рабочим линия раздела официально проводится между малолетними и совершеннолетними (во время войны) жертвами. Предполагается, что последние несли большую ответственность за собственные действия, и поэтому они получают меньшую поддержку или вовсе не получают никакой дополнительной помощи.

В последнее время ситуация вокруг жертв стала более спокойной. По оценке минской неправительственной организации «Взаимопонимание», берущей начало из Белорусского республиканского фонда «Взаимопонимание и примирение»:

«...благодаря выплатам из Германии о жертвах (войны. – прим. перев.) говорили на протяжении 15 лет, но со временем эта тема снова ушла в тень»⁹.

Причины такого положения многообразны, начиная от недоброжелательного к ним отношения в связи с признанными за этими людьми правами на дополнительные социальные выплаты и разочарования, отсутствием у окружающих интереса к их воспоминаниям и заканчивая естественным падением их жизненной активности, обусловлены возрастом.

Численность живых жертв национал-социализма

Проверенных данных о численности еще живущих жертв национал-социализма в Беларуси, Украине и России нет. С прекращением выплат в 2007 г. национальные фонды – партнеры фонда «Память, ответственность, будущее» перестали вести свои базы данных. В государственной статистике статус «жертвы национал-социализма», как правило, не является критерием. Только в Беларуси Министерство социального обеспечения и учреждения пенсионного страхования ведут такую статистику, чтобы оценивать и координировать госу-

---

⁷ В 2003 г. Дортмундский центр образования и контактов основал на территории Минского гетто, которое было одним из крупнейших в Европе, Минскую «Историческую мастерскую». Поначалу она как «еврейский проект» столкнулась с неприятием ее со стороны различных групп жертв. Этот предрассудок удалось в значительной степени преодолеть с помощью вовлечения всех групп жертв. Председатель Белорусского национального фонда «Взаимопонимание и примирение» Валентин Герасимов все еще пренебрежительно характеризует ее как «еврейское гнездо». Беседа с Виктором Балакиревым, руководителем Минского международного образовательного центра в мае 2009 г.

⁸ P'ja Al'tman: Shoah: Gedenken verboten! In: Kluften der Erinnerung. Rußland und Deutschland 60 Jahre nach dem Krieg. Berlin 2005 [= OSTEUROPA, 4–6/2005], S. 149–164.

⁹ См. Татьяна Гордей, Михаил Богдан и Анжелика Аношко, май 2009 г. в кн.: Susanne Wüller, Evelyn Scheer, Hanno Gundert. Das Förderprogramm...

дарственные выплаты. Данные национальной статистики исходят, однако, из существенно меньшего числа жертв национал-социализма, чем это делает партнерский фонд «Память, ответственность, будущее».

Так, Министерство труда и социальной защиты населения Беларуси указало численность «бывших заключенных фашистских концентрационных лагерей, тюрем, гетто и других мест принудительного труда, проживающих на территории Республики Беларусь» по состоянию на 01.04.2007 г. равным 55 845 человек, в то время как в базе данных Белорусского республиканского фонда «Взаимопонимание и примирение» на 01.01.2007 г. было зарегистрировано 98 449 человек¹⁰. Для сравнения: на 01.01.2001 г. в базе данных были учтены 122 500 жертв национал-социализма¹¹. Белорусский фонд регистрирует в своем массиве данных бывших подневольных рабочих в концлагерях, гетто, в промышленности и сельском хозяйстве, имевших в соответствии с законом о фондах право на выплаты, но не евреев, скрывавшихся на оккупированной территории, полных сирот или советских военнопленных, численность которых меньше. По данным министерства труда и социальной защиты населения на 2009 год в Беларуси 47 026 бывших подневольных работниц и рабочих, а также 49 120 ветеранов Великой Отечественной войны¹².

В Украине, по информации Национального фонда «Взаимопонимание и примирение», по состоянию на декабрь 2006 г. проживали около 326 500 подневольных работниц. К этому добавились еще около 2 200 военнопленных (на 2006 г.). Фонд «Взаимопонимание и примирение» не имеет доступа к государственной статистике, несмотря на то, что ответственные за выплату пенсий и дополнительных льгот пенсионный фонд и региональные представительства располагают таковой.

По подсчетам российского федерального государственного фонда «Взаимопонимание и примирение», в 2009 г. в России проживали около 500 тыс. жертв национал-социализма, в том числе приблизительно 370 тыс. бывших подневольных рабочих и их малолетних детей, приблизительно 121 тыс. заключенных концентрационных лагерей, находившихся на оккупированной территории, и более 6 тыс. военнопленных. Эти цифры основаны на последних данных и расчетах, полученных исходя из процентов смертности в период с момента подачи ходатайств до прекращения выплат. Другие данные государственных органов неизвестны. Российский фонд, правда, выражал сожаление, что представление доказательств российским ведомствам для одобрения надбавок к пенсии существенно строже организовано, чем для выплат фондом «Память, ответственность, будущее». В качестве доказательств надлежало привести письменные документы, хотя многие люди в советское время уничтожили их из-за

---

¹⁰ Анна Лаврович, Алла Амбражевич. Пожилые люди, пострадавшие от нацизма в годы Второй мировой войны, как объект социальной работы. // Социальная работа, 2007, № 2, С. 3.

¹¹ Там же.

¹² Susanne Müller: Die soziale Lage von älteren Menschen und NS-Opfern in der Ukraine, Belarus, Polen, Russland, Israel und der tschechischen Republik. Unveröffentlichte Studie im Auftrag der Stiftung „Erinnerung, Verantwortung und Zukunft“. Berlin, Juni 2009.

страха преследования. Свидетельства третьих лиц или собственные достоверные описания происшедшего доказательствами не признаются¹³.

Если перенести польские данные, в соответствии с которыми с момента окончания сбора сведений в 2006–2007 гг., умерли 20% тех, о ком идет речь, на соседние восточно-славянские государства, то сегодня можно исходить из ориентировочного числа в 800 тыс. жертв национал-социализма, живущих ныне в Беларуси, Украине и России¹⁴.

Государственные социальные выплаты жертвам национал-социализма

С 1990-х гг. в Беларуси и России и только с 2000 г. в Украине имеют силу особые законоположения, касающиеся жертв национал-социализма. Данные документы гарантируют рассматриваемым лицам в определенном объеме, меньшем по сравнению с ветеранами войны, дополнительные социальные выплаты¹⁵. Эта относительно запоздалая материальная и моральная компенсация, пришедшая слишком поздно для многих, имеющих на нее право, представляет собой результат требований со стороны союзов жертв и национальных фондов «Взаимопонимание и примирение». В то же время ввиду многообразных усилий, прилагаемых в данном направлении за рубежом, можно говорить об обращенном к заграничному сигнале, цель которого – оказание поддержки жертвам национал-социализма¹⁶.

Хотя размер действенных выплат незначителен, но учитывая низкую пенсию и бедственное положение многих пожилых людей они представляют собой

---

¹³ Беседа с Натальей Быстровой, в то время заместителем председателя российского фонда «Взаимопонимание и примирение» в Москве, ноябрь 2005 г.

¹⁴ Müller, Die soziale Lage...

¹⁵ Закон Республики Беларусь 1594-ХІІ, 17.4.1992 «О ветеранах» (Ст. 24: Меры социальной защиты бывших узников фашистских концлагерей, тюрем, гетто и бывших несовершеннолетних узников иных мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в годы Второй мировой войны); Декрет Президента Республики Беларусь 11, 12.04.2000: «О дополнительных мерах по улучшению пенсионного обеспечения инвалидов, участников Великой Отечественной войны и некоторых других категорий граждан»; Указ Президента Российской Федерации 1235, 15.10.1992: «О предоставлении льгот бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны»; Указ Президента Российской Федерации 363, 30.03.2005: «О мерах по улучшению материального положения некоторых категорий граждан Российской Федерации в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»; Закон Украины 1584-ІІІ, 23.03.2000: «О жертвах нацистских преследований»; Закон Украины 2195-ІV, 18.11.2004: «О социальной защите детей войны».

¹⁶ Конференция «Социальная реабилитация бывших жертв национал-социализма в сегодняшней России и за границей», проведенная в ноябре 2004 г. в Москве Российским государственным гуманитарным университетом при поддержке фонда «Память, ответственность, будущее», указывала на все еще не осуществленное уравнивание в правовом и социальном отношении жертв с ветеранами войны и потребовала наконец прекратить это неравенство. См.: Социальная реабилитация бывших жертв национал-социализма в современной России и за рубежом. По материалам международной конференции 17–18 ноября 2004 г. Российский государственный гуманитарный университет. Москва, 2005.

серьезную поддержку. Речь идет о надбавках к пенсии, однократных выплатах в честь 9 мая, а также о некоторых льготах, например, о скидке в 50% на коммунальные платежи (плата за электричество, газ, водоснабжение и телефон), а также на медикаменты, о бесплатном проезде в пригородном транспорте или о бесплатном лечении¹⁷. Эти привилегии предоставляются не только жертвам национал-социализма среди определенных категорий населения, а имеют силу и для других нуждающихся. С тех пор они были частично отменены вновь: в Беларуси они с 2008 г. больше не имеют силы для жертв национал-социализма, по-прежнему действуя в отношении ветеранов войны и партизан¹⁸. Отмена бесплатного пользования общественным транспортом ощутимо сказалась на подвижности престарелых людей, которые редко или вовсе не посещают встречи и мероприятия, теряя возможность оказывать друг другу поддержку¹⁹. В России летом 2004 г. была предпринята попытка ликвидировать значительную часть социальных льгот в пользу денежных выплат (монетизация), однако ввиду массовых протестов затронутых групп населения, имевших место по всей стране, многочисленные меры были отменены или санкционированы в форме проведения коммунальных или региональных выплат. Тем самым в настоящее время существуют очень разные ситуации в разных городах и регионах. Есть также возможности выбора между льготами и денежными выплатами. Массовые протесты наглядно демонстрируют высокое значение льгот, к которым люди привыкли и замена которых денежными выплатами неравноценна в условиях инфляции.

В правовых положениях особый статус предоставляется несовершеннолетним подневольным рабочим, т. е. людям,

«...которые во время Второй мировой войны находились в возрасте до 18 лет в заключении в концлагерях, гетто и других местах принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками на территории Германии и союзных с ней стран, а также на оккупированной ею территории СССР и стран Европы или были рождены там»²⁰.

---

¹⁷ Sabine Erdmann-Kutnecic: Die soziale Situation von älteren Menschen in Belarus, Russland und der Ukraine. Berlin 2006.

¹⁸ С мая по сентябрь жертвы национал-социализма могут за полцены пользоваться пригородными поездками для проезда на свои дачи.

¹⁹ Таково мнение Марины Бачило, руководителя проекта «Обеспечим достойную старость свидетелям войны», осуществленного в сотрудничестве с Дортмундским/Минским международным образовательным центром образования и контактов и Минской «Исторической мастерской» при содействии фонда «Память, ответственность, будущее». Это подтверждает также Петр Василевский, руководитель Псковского регионального отделения Красного Креста, организовавший проект по уходу и организации встреч для престарелых, включая многочисленных жертв национал-социализма. Беседа во Пскове, февраль 2009 г.

²⁰ Разъяснение Министерства труда и социального развития Российской Федерации 4, 7.7.1999: «О порядке и условиях предоставления льгот бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны», п.1.

Из приведенной выдержки следует, что совершеннолетние на момент ареста и депортации подневольные рабочие все еще подсознательно рассматриваются как совиновы или даже подозреваются в коллаборационизме. В России в 1992 г. несовершеннолетние в прошлом подневольные рабочие были приравнены в правовом отношении к инвалидам и участникам войны в том что касается их права на надбавки к пенсии. Совершеннолетние жертвы национал-социализма поначалу оставались неучтенными. В Украине эти люди были признаны жертвами только с 2000 г., а в России лишь с 2005 г. в связи с 60-й годовщиной окончания войны. В России «совершеннолетние узники нацистских концлагерей, тюрем и гетто»²¹ получили теперь половину надбавок к пенсии, полагающихся инвалидам и участникам войны и несовершеннолетним жертвам. Неучтенными остались подневольные рабочие в промышленности и сельском хозяйстве, не находившиеся в условиях заключения.

До сих пор ничего неизвестно о поправках в связи с 65-й годовщиной Победы. Можно предположить, однако, что начнется новая дискуссия о жертвах войны и об их оценке. Правительство Беларуси объявило, что по этому поводу оно заново подсчитает численность человеческих жертв во время войны и оккупации, а также в результате сталинских репрессий²².

Медицинское обслуживание пожилых людей, уход за ними и забота о них

Официально медицинское обслуживание в Беларуси, Украине и России является бесплатным, но системы здравоохранения недостаточно финансируются и выявляют многочисленные недостатки. Врачи и медсестры требуют, в том числе и из-за своей низкой оплаты, дополнительных выплат или подарков, а определенные виды лечения имеют твердую цену²³. По данным *European Observatory on Health Systems and Policies*, условия в здравоохранении неудовлетворительны: здания разрушаются, оборудование устарело или пришло в негодность, в 45% больниц России нет душей или ванных комнат, в сельской местности 15% клиник не располагают проточной водой²⁴. Медикаменты, перевязочный материал, одноразовые шприцы, а в стационарах и постельное белье, продукты и туалетную бумагу пациентам приходится приносить с собой. Гарантированных зако-

---

²¹ Указ Президента Российской Федерации 363, 30.3.2005: «О мерах по улучшению материального положения некоторых категорий граждан Российской Федерации в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // Российская газета № 3735 от 1.04.2005

²² Пересчитать жертв фашизма и сталинизма. См.: http://www.newsdate.by/incidents_996571.html.

²³ См. об этом также статью Георгия Сатарова : Georgij Satarov, *Schmierigkeiten für Jung und Alt. Korruption im Gesundheitswesen [=OSTEUROPA, 5/2010]*. S. 223–322.

²⁴ Ellie Tragakes, Suszy Lessoff: *Health Care Systems in Transition: Russian Federation*. Copenhagen 2003.

ном бесплатных или продаваемых по умеренным ценам медикаментов для определенных нуждающихся групп населения, например, «инвалидов первой и второй групп», нет или их можно приобрести только после долгого ожидания. К тому же они плохого качества²⁵. Зубные протезы, слуховые аппараты, очки и ортопедические приспособления для облегчения ходьбы, в которых часто нуждаются пожилые люди и которые являются необходимостью для общения и участия в жизни, приходится приобретать за свой счет. Медицинские учреждения в небольших населенных пунктах закрываются, так что путь до места лечения становится более длинным и утомительным, что создает особые трудности для престарелых, хронически больных, затрудненных в передвижениях и находящихся в неподвижном состоянии людей.

Отчет Министерства здравоохранения и социального развития России о социальном и медицинском обеспечении населения, который устанавливает для каждого региона количество лечебных учреждений и мест в них, упоминает пожилых людей только в связи со стационарами²⁶. Долговременный уход берут на себя больницы или государственные дома престарелых и инвалидов и психиатрические стационары. Оборудование, качество ухода и подготовка персонала столь же недостаточны, сколь и в остальных медицинских учреждениях. В очень больших психиатрических стационарах с более чем 1 000 мест вместе живут люди в возрасте от 18 лет до глубокой старости с весьма различными нарушениями и заболеваниями. Возможностей адекватной терапии и излечения нет²⁷. Напротив, дома престарелых – небольшие и производят большей частью приятное впечатление, но зато для них часто характерны длинные списки очередников. И здесь, однако, также отсутствует самое необходимое. Радеющий за свое дело руководитель дома престарелых в Тернополе (Украина) рассказывал об усилиях, которые ему пришлось прилагать в поисках дополнительных средств с помощью зарубежных спонсоров, чтобы быть в состоянии выполнить необходимый ремонт²⁸.

Закон возлагает обязанность по обслуживанию людей, нуждающихся в уходе, на их родственников первой степени. Это положение перемещает ответственность на детей, к которым тем самым часто предъявляются слишком высокие требования. Бывает также, что дети оказываются не в состоянии исполнять свои обязанности из-за оттока населения из деревни в город и тру-

²⁵ Люди с ограниченными возможностями подразделяются в Беларуси, России и Украине в зависимости от степени инвалидности на три группы, причем первая группа охватывает людей с наиболее тяжелыми физическими нарушениями. См.: Elena Jarskaja-Smirnova, Pavel Romanov: Zur Situation von Menschen mit Behinderungen in Russland. Unveröffentlichte Studie im Auftrag der Aktion Mensch e.V. Saratov 2003, S. 8.

²⁶ Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации: Мониторинг ситуации в сфере здравоохранения и социальной защиты населения. См.: <http://www.minzdravsoc.ru/docs/mzsr/pharma/>.

²⁷ О ситуации в психиатрических стационарах. См.: Paul-Otto Schmidt-Michel: Gibt es etwas strukturell Böses in psychiatrischen Versorgungssystemen? Beispiele kollektiver Unachtsamkeit in der Psychiatrie in Südost-Europa, in: NeuroTransmitter, Sonderheft 3/2006, S. 56–59.

²⁸ Беседа в Тернополе, ноябрь 2008 г.

довой миграции. Сказанное касается в высшей степени Украины²⁹. Только одинокие люди претендуют на минимальные услуги сотрудников государственных территориальных центров социальной помощи. По данным Украинского национального фонда «Взаимопонимание и примирение», в 2008 г. в Украине было 744 таких центра, оказывавших помощь примерно двум миллионам человек. Уже упоминавшийся отчет Министерства здравоохранения и социального развития России признает, что список очередников на размещение в домах престарелых очень длинен, длиннее, чем список очередников на стационарный уход³⁰. Сотрудница территориального центра должна обслуживать от 10 до 40 человек, посещения следуют два-три раза в неделю, а в очень редких случаях ежедневно. Услуги предполагают прежде всего покупки и уборку квартиры, отчасти помощь в поддержании гигиены тела и приеме медикаментов, но не медицинское обслуживание или психологическую поддержку. Сотрудницы центров не имеют никакого специального образования или же их образование не соответствует профилю центра, так как в трех странах нет профессионального обучения по уходу и социальному обеспечению. Согласно информации Игоря Рошкина из Украинского Красного Креста, персонал, занятый уходом, низко оплачивается и перегружен обязанностями, поэтому немотивирован и редко готов или способен удовлетворять все потребности людей, нуждающихся в помощи³¹. Сотрудницам и сотрудникам приходится бороться против условий, изменить которые они не могут. Территориальные центры финансируются недостаточно и работают неэффективно³². Многие люди, зависящие от помощи, вообще не обращаются туда, так как не ожидают от этого улучшения своего положения. Просьбы других отвергаются³³. Множество нуждающихся в помощи и не получающих ее остаются предоставленными самим себе. Если повезет, бывает, что находится соседка, готовая помочь, но часто нет и такой возможности. К отсутствию заботы добавляются одиночество и недостаток человеческого внимания, что мучает старых людей на закате суровой и наполненной лишениями жизни.

Дополнительные предложения по уходу, заботе и организации встреч со стороны международных благотворительных и христианских организаций, таких как, например, Каритас, Красный Крест, Мальтийская Служба Помощи и небольших неправительственных организаций, вызывают большую благодарность и являются непосредственной помощью в местном масштабе. Впрочем, общая огромная потребность никогда не сможет быть удовлетворена извне, в том числе и при наличии международной финансовой поддержки. Неиз-

---

²⁹ В соответствии с исследованием украинской службы Каритас, выполненным по поручению Renovabis и посвященным гуманитарным, социальным и правовым последствиям миграции, за границей работают от четырех до пяти миллионов украинцев. См.: Caritas Ukraine: Arbeitsmigration aus der Ukraine. Kiew 2009.

³⁰ Мониторинг ситуации в сфере здравоохранения [Сн. 26]. См.: <http://www.minzdravsoc.ru>

³¹ Müller, Die soziale Lage...

³² Лаврович, Амбражевич Указ. соч., С. 6.

³³ Там же.

вестно, сколько организаций работают в этой сфере и скольким людям, нуждающимся в помощи, они помогли.

Повседневная жизнь и психическое здоровье жертв национал-социализма

Обстоятельных исследований по самовосприятию, состоянию здоровья и специфическим потребностям жертв национал-социализма в Беларуси, Украине и России нет. Опрос 60 бывших подневольных работниц и рабочих, проведенный в 2007 г. в Партизанском районе Минска, дает первичные исходные данные, но не является репрезентативным из-за небольшой численности опрошенных. Так как этот опрос – единственное известное исследование по данной теме, стоит представить его результаты³⁴.

Среди опрошенных 80% составляли женщины, а 20% – мужчины. Возраст 23% участников был от 62 до 69 лет, 47% были в возрасте от 70 до 79 лет, а 30% – от 80 до 87 лет. Это демографический состав, судя по всему, характерен и для всей группы жертв национал-социализма (2007 г.).

- *Самоопределение*: 43% опрошенных считали себя, в первую очередь, жертвами национал-социализма, такая же часть опрошенных рассматривала себя скорее как пенсионерок и пенсионеров, 20% – как бабушек или дедушек, также 20% граждан Республики Беларусь, а 7% – как гражданок и граждан Советского Союза (допускалось несколько вариантов ответа). Небольшая составляющая в качестве бабушек и дедушек объясняется тем, что многие бывшие заключенные лагерей не смогли после войны создать собственную семью, либо рано потеряли своих детей, или жили изолированно от семьи. В результате семья не является надежным ресурсом для поддержки этих людей преклонного возраста.
- *Жизненная ситуация*: 40% опрошенных жили в своей собственной семье, 27% – вместе со своими детьми и 33% – в одиночку. На вопрос «Чувствуете ли Вы себя одиноким/одинокой?» 40% ответили «да» и 60% – «нет». Интересно при этом, однако, что 67% тех, кто чувствовал себя одиноким, жили в семье или с собственными детьми. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что семья не обязательно препятствует изоляции и одиночеству. Напротив, в качестве важнейших собеседниц и собеседников, с которыми можно обменяться мнениями о заботах и проблемах, были названы соседи (36%), люди, с которыми существует связь благодаря общественной работе (32%), люди, имевшие сходную судьбу (27%), и бывшие сослуживцы (14%).

---

³⁴ Лаврович, Амбражевич, Пожилые люди Указ. соч. , с. 3–7. – Опрос 80 жертв национал-социализма, проведенный в Пскове, подтверждает результаты, как считает Петр Василевский, руководитель Псковского регионального отделения Красного Креста, май 2009 г.

- *Здоровье:* 67% опрошенных охарактеризовали состояние своего здоровья как плохое, 13% – как «соответствующее их возрасту» и 20% были им довольны. Последствия войны приводились в качестве главной причины ухудшения состояния здоровья (77%), за ними следовали возраст (33%) и нервные нагрузки (17%). Последняя из названных причин объяснялась, прежде всего, длившимися десятилетиями страхом преследований и замалчивания собственной судьбы, последнее часто происходило и в кругу собственной семьи (77%).
- *Психическое состояние:* большинство опрошенных пребывало в напряженном и беспокойном состоянии – 40% чувствовали себя взволнованными и озабоченными, 20% раздраженными, 7% подавленными. С другой стороны, 20% описывали свое состояние как уравновешенное и спокойное, 17% как живое и бодрое, 3% говорили, что они жизнерадостны. Тем самым 63% опрошенных оказывались под воздействием длительной психической нагрузки, которая объясняется нестабильными условиями жизни и чувством незащищенности.
- *Организация свободного времени:* большинство опрошенных заявили, что проводят досуг в своей квартире, разговаривая по телефону, смотря телевизор, читая прессу и книги и слушая радио. Даже если эти люди еще сохраняют подвижность, они редко выходят из дома. 60% сокращают посещение знакомых и приглашение гостей, 57% не ходят в театр и на выставки, 57% отказываются от своего любимого занятия. Это значит, что возможности досуговой деятельности сильно ограничены стесненным материальным положением. Телефон превращается в важнейшее средство общения, телевизор – в главный источник информации.
- *Социальное и медицинское обслуживание:* только 27% опрошенных полностью довольны своим материальным положением, 40% – отчасти, а 33% недовольны им. Жилищные условия и питание в большинстве случаев не являются причиной беспокойства – с этим мнением согласны 53% и соответственно, 67% участников опроса. Медицинское обслуживание ощущалось 43% опрошенных как недостаточное, только 23% были довольны им. 67% были недовольны и 27% отчасти довольны государственной поддержкой и обслуживанием из территориальных центров социальной помощи. 80% вообще не обращались в эти государственные центры – из-за отрицательного опыта, так как они хотели самостоятельно решить свои проблемы или потому, что ничего не знали о такой возможности. Остальные 20% обращались в территориальные центры, в первую очередь, с просьбой о материальной помощи или о поддержке в домашнем хозяйстве – только 33% из них действительно получили эту помощь. Это означает, что государственные предложения по обслуживанию и поддержке имеют лишь малое значение для людей преклонного возраста, нуждающихся в помощи, – 53% обращаются прежде всего к своим детям, по 13% к другим родственникам и знакомым, 18% пытаются решить свои проблемы в одиночку.

- *Потребности*: самая большая группа (40%) нуждается, прежде всего, в общении – не только с ровесниками, но и с представителями более молодых поколений. Это показывает, что одиночество и ограничения в организации досуга, вызванные бедностью, представляют собой самую большую проблему среди активной части пожилых людей³⁵. В соответствии с этим 30% опрошенных указали также, что они желали бы улучшения материального положения. 27% охотно занялись бы улучшением состояния своего здоровья и 3% желали бы поддержки в домашнем хозяйстве.

Результаты исследования показывают, что у жертв национал-социализма, с одной стороны, те же заботы, что и других престарелых людей в Беларуси, Украине и России: небольшие пенсии, недостаточное медицинское и социальное обеспечение, одиночество и недостаток общения. С другой стороны, становится ясно, что у этой группы пожилых людей имеются специфические проблемы: более частое возникновение хронических болезней вследствие нахождения в заключении и лишений, большие психические тяготы в связи с воспоминаниями многолетнего замалчивания собственной судьбы.

Желательно, чтобы государство и общество в Беларуси, Украине и России, а также в Германии с учетом ее исторической ответственности делали бы больше для того, чтобы поддержать последних живых жертв национал-социализма. Игорь Рошкин из Украинского Красного Креста обоснованно напоминает о невозможности создать цивилизованное общество, если старые одинокие люди, жертвы фашизма и сталинизма, оказываются забытыми. Ведь отношение общества к согражданам преклонных лет – свидетельство его цивилизованности и зрелости³⁶.

*Перевод с немецкого:
В.А. Брун-Цеховой*

---

³⁵ В опросе участвовали только сохранившие подвижность пожилые люди, но среди жертв национал-социализма много людей с ограниченной подвижностью и хроническими заболеваниями, нуждающихся в постоянной помощи.

³⁶ Vgl. Müller, Die soziale Lage .